

УДК 81'373:811.411.21

ПРОБЛЕМЫ АРАБСКОЙ ЛЕКСИКОЛОГИИ*Р.Р. Эльсабрути***Аннотация**

В статье обсуждаются актуальные вопросы развития арабской лексикологии. Главной проблемой, существенно затрудняющей проведение лексикологических исследований и подготовку словарей, признается разрыв между литературно-книжной и устной формами арабского языка. Подчеркивается, что существующий разрыв все более усиливается по причине реализации консервативных установок представителями традиционной школы арабского языкознания. Посредством критического освещения методов и подходов этой школы с опорой на оригинальный языковой материал, в частности сопоставительного характера, осуществляется попытка наметить пути преодоления обозначенных проблем.

Ключевые слова: арабская лингвистика, история арабского языка, арабская лексикология, сравнительная лингвистика.

В современном арабском мире мы видим колоссальный разрыв между арабским классическим языком, хранителем которого является традиционная школа, и его устной формой, используемой арабским населением. Литературно-книжный и устный языки не находятся в живом взаимодействии, не сливаются в единую систему, что усложняет их изучение.

Прежде чем обратиться к рассмотрению основных вопросов арабской лексикологии, необходимо указать на роль традиционной школы в современном арабском языкознании. Оттолкнувшись от критики, которая прозвучала в адрес этой школы во второй половине XX века, когда молодым арабским специалистам была предоставлена возможность обучаться в странах Европы. По возвращении на родину они осознали, что учения традиционной школы арабского языка не соответствуют тем научным критериям и той методике, по которым они обучались за границей. Критика в основном была направлена на следующее.

1. Традиционная арабская школа не признает того огромного разрыва, который существует между литературно-книжным языком и живым разговорным, порождая двойные стандарты и затрудняя создание таких словарей, которые бы дали полное описание существующего словоупотребления. Игнорируя живой разговорный язык, представители традиционной школы отвергают то, что взаимодействия народов на протяжении эпох, преобразования в хозяйстве и экономике, общественно-политические потрясения, изменения структуры общества не прошли бесследно для лексики самого литературно-книжного языка. Они считают лексический фонд литературно-книжного языка статическим и неисторическим,

так как он базируется на языке Корана, объединившего, по их мнению, в себе пространство и время в одно целое.

2. Основоположники арабской грамматики собрали в своих первых трудах описания диалектов различных регионов старого Аравийского полуострова. Они записывали язык бедуинов, не учитывая их возрастные, культурные и социальные особенности. Это и привело к избытию синонимов, нестабильности фонетических форм и противоречиям в грамматических канонах.

3. Арабская грамматика опирается на язык поэзии. Игнорируя прозу, арабская традиционная школа не признавала языка народных масс. Эта позиция передавалась от поколения к поколению, хотя у представителей традиционной школы не было основания утверждать, что арабы эпохи раннего ислама не могли говорить на чистом арабском языке. Основной причиной игнорирования живого языка было его противоречие тем канонам, которые они придумали сами. Сибавей (سيبويه) (ум. 177 хдж.), основоположник арабской грамматики, неоднократно указывал на это в своей знаменитой книге.

4. Традиционная арабская школа всегда была архивом прошлых столетий. Представители этой школы не описывали языка так, как сами его слышали, лишь воспроизводили то, что о нем слышали. Нормы словоупотребления, на которые они ориентировались, только отдаляли их от современной языковой ситуации.

5. Основной характерной чертой арабского наследия является его перенасыщенность банальными отступлениями, нередко переходящими в рассказы и небывлицы. Создавая хаос и уводя от сути, они не только отдаляли и отдаляют ученых от заданных целей, но препятствуют решению поставленных ими задач. Арабские ученые осознают, что традиционная школа была увлечена разъяснением частных вопросов в ущерб созданию общей схемы языкового анализа¹.

Конечно, представители традиционной школы, проникнутые богословием, воспринимая действительность через призму идеологической системы, отвергали критику подобного рода. Они обвиняли в измене и вероотступничестве всех, кто осмеливался выразить критический взгляд, доказывая, что их собственная цель – познание тайн Священного Корана, язык которого недоступен анализу с позиций современной науки.

Несправедливым, однако, было бы считать, что традиционная школа действительно ограничивалась рамками познания языковой системы Корана, так как основоположники арабской грамматики смешали языковое наследие шести столетий: двух столетий доисламского периода и четырех столетий эпохи ислама. Они объединили язык доисламской поэзии с региональными диалектами неграмотных бедуинов, указывая на нетрадиционность их применения (الشاذ والغريب). Они увлеклись описанием тех диалектов, которые игнорировались при чтении Священного Корана. Они определяли критерии правильности чтения Корана, доказывая, что его несоответствие составленным ими канонам ведет к искажению истины. Хотя естественнее было бы признать чтение самого Корана основой для систематизации арабского языка (см. [1, с. 49]).

---

¹ Будучи студенткой кафедры арабского языка Александрийского государственного университета Египта, я неоднократно слышала замечания такого содержания из уст профессоров, особенно хочется выделить среди них Мухаммеда Абду Альрагхи, пламенного патриота и защитника арабской традиционной школы.

Итак, мы видим, как слились в традиционной арабской грамматике разные эпохи, как смешались в ней разные стилистические уровни и региональные диалекты. Представители традиционной школы игнорировали особенности языка эпохи, в которую был создан Коран – его язык сохранился только благодаря традиционным чтениям. Основоположники традиционной арабской школы отвергли и язык, на котором говорили. Поэзия для них была авторитетом седой старины и выполняла функцию достоверного знания [2, с. 78].

Необходимо отметить, что сила традиционной школы кроется не в таланте великого мыслителя и основоположника арабской грамматики Сibaуея (سبأويه). Она черпает свою мощь из тех источников, которые констатировали, что ошибки при чтении Священного Корана были движущей силой в систематизации арабской грамматики. Однако приобретение такого масштаба идеологической мотивировки парализовало развитие грамматики и послужило непреодолимым препятствием для ее реорганизации в ту систему, которая отвечала бы стандартам современной науки.

Несомненно, словарный фонд арабского языка представляет собой результат длительного развития. В начале XX века немецкий востоковед Карл Волерс выдвигает теорию двуязычия староарабского языка [3], хотя этот феномен был присущ и другим языкам. Согласно предложенной теории диалекты Аравийского полуострова по своим фонетическим особенностям делились на западные и восточные [4, с. 6]:

фонетические особенности
западного диалекта

حُسْن
عُنُق
فِيهِمْ

фонетические особенности
восточного диалекта

حُسْن
عُنُق
فِيهِمْ

Возможно, отмеченные различия были связаны с акцентом. В восточном диалекте акцентировался предпоследний звук. Характерной же чертой западного диалекта, охватывающего регион Хиджаз, было отсутствие фонемы (ء), которая существовала в восточном диалекте. Это мы видим на примере произношения таких слов, как (بئْر) и (بئر). Западный диалект имел и свои синтаксические особенности, одна из главных – стабильность двойственного числа. Лучшим примером является стих из Священного Корана (إن هذان لساحران... سورة طه آية 63), который привел в недоумение арабских ученых, обнаруживших, что форма двойственного числа после (إن) не изменена, а это противоречит нормам классической грамматики.

Показательным примером отличий диалектов также является слово (ذو) которое называется (ذو الطائفة). Оно не упоминается в Коране, но часто встречается в доисламской поэзии. Необходимо отметить, что язык Корана близок к восточному диалекту, и когда было предложено использовать фонему (ء) при чтении Корана, это вызвало бурный протест со стороны первых его чтецов.

Представители традиционной арабской школы считают, что арабы доисламского периода и эпохи раннего ислама говорили на чистом арабском языке, но народы, принявшие ислам (الموالي), были причиной искажения языка и способствовали наплыву чуждых ему элементов «иностранины» (العجمة). Арабский

ученый Ибн Улькутайба не признает изменений в арабском языке явлением прогресса. Он считает их следствием падения культуры языка и отвергает все новое [5, с. 9]. Заслуга ученого заключается в том, что он оставил нам сравнительный анализ семантики архаизмов и неологизмов периода раннего ислама (до 3 века хиджры).

Следует заметить, что языковые изменения, о которых много говорили арабские ученые, восходят к глубокой древности, то есть к доисламской эпохе. С расширением границ Арабского халифата ограничить стремительное пополнение арабского языка неологизмами было фактически невозможно. Особую роль в лексическом обогащении арабского языка сыграл персидский язык, из которого были заимствованы названия лекарств, металлов и растений (بنفسج / باذنجان / نرجس) / الخ / فسق / إلخ...). В первых переводах с греческого языка в области медицины, риторики и философии термины переносились в арабский язык в виде калек, так как у арабов не было собственных соответствующих им лексических единиц.

Идея создания арабской грамматики вызвала необходимость составления словарей, целью которых было сохранение лексического материала, восходящего к диалектам древних бедуинов. Первый словарь «Альайн» (العين), составленный Халилем бен Ахмедом (ум. 175 хдж.), базировался на доисламской поэзии и языке Корана.

С течением времени бедуины, которых считали источником чистого языка, попали под влияние городской цивилизации, их язык стал заметно изменяться. Ибн Ульгенний (ум. 392 хдж.), автор книги «Альхасаис», неоднократно рекомендовал своим ученикам тщательно проверять информацию, полученную от жителей пустыни. Начиная с четвертого века хиджры авторитет бедуинов заметно снижается, их образ стал ассоциироваться с образом невежд, грабителей и мошенников. Однако к этому времени грамматика арабского языка уже сложилась как система, и жители пустыни ничего нового дать не могли. Языковой фонд, который сейчас называется классическим, окончательно сформировался, заостенел и продолжал существовать параллельно живому развивающемуся разговорному языку.

В период раннего ислама жители Аравийского полуострова хорошо понимали друг друга, несмотря на различия региональных диалектов, но в современном арабском мире мы видим совсем иную картину: жители арабских стран с трудом понимают друг друга, если они говорят на местных языках. Тем не менее для современной разговорной речи населения арабских стран можно выявить некоторые общие черты, которые отличают ее от классического языка. Звук (ء), который отсутствовал в западных регионах древнего Аравийского полуострова, исчез из современного языка, и классическое слово (رأس) произносится сейчас как (راس). На смену (ث) пришли (س / ت), а старая фонема употребляется только жителями отдаленных пустынь. Такая же участь постигла букву (ظ), перешедшую в (ض), в связи с чем слово (ظهر) стало произноситься как (ضهر). Современный разговорный язык игнорирует короткую гласную после удлиненной, например, классическое слово (كاتبية) произносится как (كاثبة).

За фонетическими модификациями последовали морфологические, такие, например, как использование кясы вместо классической фатхи в морфеме глагола настоящего времени. Эта норма словоупотребления отмечалась в западных

диалектах Аравийского полуострова доисламской эпохи, то есть получается, что современный арабский язык в какой-то степени является продолжением этих диалектов. Прилагательным классической формы (فَعَال) в современном арабском языке соответствуют прилагательные формы (فَعَال), например: (كِبَار) взамен (كِبَار). Исчезло двойственное число, а также множественное число женского рода. На место страдательного залога (فُعِل) пришли формы (انْفَعِل/انْفَعَل), например, взамен (ضُرِب) употребляется (انضَرَب).

Произошли заметные синтаксические и семантические изменения. Наглядным примером может послужить сравнение классического варианта предложения и той формы, которую оно приобрело в современном египетском разговорном языке:

египетский разговорный язык

ما بثجيتها لنأش

классический вариант

لا تُحْضِرُهَا لَنَا

Изменилась семантика глаголов, что можно проследить на примере приведенных ниже лексем:

современный вариант

شَاف
جَاب
رَاح
نَسَوَى

классический вариант

رَأَى
أَحْضَرَ
ذَهَبَ
نَظَّمَ

На смену вопросительному слову (أَيّ) пришли (إيه) в Египте, (إيش) в Сирии, (إш) в Марокко. Появилась морфема, обозначающая продолжительность действия в настоящем времени, и вместо классической морфемы будущего времени (سوف/س) используются следующие морфемы:

современный
разговорный язык

Сирия
Египет
Марокко
Ирак
Йемен

настоящее
продолжительное время

ب/عم
ب
ك
د
ب

будущее время

راح
ح
ع
راح
ع

Местонахождение вопросительного слова в египетском разговорном языке противоречит канонам классической грамматики, так как оно не ставится в начале предложения или же совершенно отсутствует:

قلتُ قلتُ ده للمعلم؟ إيه للمعلم؟

В современных словосочетаниях разговорного языка (التراكيب الإضافية) вместо кясры используется лексема (بتاع), обозначающая принадлежность:

классический вариант

مكتب الوزير

Египет

مكتب بتاع الوزير

Сирия

مكتب تبع الوزير

Судан

مكتب حق الوزير

Однако главной чертой, объединяющей языки современного арабского мира, является отсутствие огласовок в конце слов (حركات الإعراب). Конечно, все модификации языковых изменений, которые представлены в речи населения арабских стран, трудно осветить в рамках одной статьи. Заинтересовавшиеся этой проблемой могут обратиться к монографии А.Г. Беловой, посвященной описанию современного арабского языка [6].

С древних времен язык считался произведением. Первым ученым, выдвинувшим в противовес этому положение о том, что язык не произведение, а деятельность, был Гумбольдт (см. [7, с. 23]). В первой половине XX века большинство ученых приняло теорию Соссюра о сущности языка. По его определению, язык – это система знаков, выражающих идеи, которая существует в сознании людей. Речь же есть реализация этой системы в процессе общения [8, р. 33]. Согласно Шмидту, язык должен рассматриваться во взаимосвязи с действительностью [9, s. 9]; согласно Мартине, существование языка обуславливается его коммуникативной функцией [10, р. 73].

Известно, что грамматическая система и лексика определяют структуру языка, но лексикология как наука изучает состав лексической системы языка в современном его состоянии [11, с. 3]. Лексикологический анализ базируется на изучении значений современных слов, а также их происхождения и употребления. Лексика же современного арабского языка в сфере функционирования распадается на литературно-книжную и разговорную, развивавшиеся в течение длительного времени параллельно друг другу и независимо друг от друга.

В вопросе определения лексем решающим является не исторический, а стилистический принцип. Стилистический принцип – это сила живой образности, поэтому наиболее важной частью современного арабского языка является общенародная лексика [12, с. 14]. Каждый из стилей современного арабского языка – книжный и живой разговорный язык – характеризуется определенной системой лексических средств. Это заставляет нас классифицировать лексику следующим образом: одни лексемы будут принадлежностью книжного стиля (حمل / ترك / رأى / ذهب), другие – принадлежностью просторечия (راح / شاف / ساب / شال). Однако такого рода разделение ведет к расслоению языкового материала.

В лексикологии основным признаком слова как лингвистической единицы является постоянство его звучания и значения. Огромные диспропорции между арабским разговорным и традиционно-книжным языками, между современным понятием слова и его пониманием на других стадиях развития языка создают непреодолимые трудности при определении единиц лексического состава.

В лексике арабского языка немало заимствованных слов, даже если они по составляющим их морфемам не отличаются от исконно арабских. Нет на земле такого языка, который был бы свободен от иноязычных влияний [13, с. 11]. Общественный характер речи как явления и исторические факты, определяющие развитие общества, влекут за собой заимствования одним языком элементов другого. Процесс освоения заимствованных слов обогащал арабский язык, делая его более выразительным. Взятые извне подчинялись правилам грамматической и семантической системы языка. Давние заимствования настолько прочно вошли в плоть и кровь арабского языка, что стали частью его основного

лексического фонда. Недавние же заимствования до сих пор сохраняют чуждые арабскому языку фонетические и морфологические свойства, например, такие лексемы, как (فونتيه / أباجورة / تليفون / تلفزيون).

Определение источника заимствования – одна из нелегких задач. Необходимо сначала установить этимологический состав слова, время его возникновения в языке. Однако однозначно ответить на вопрос, является ли слово исконным для конкретного языка, практически невозможно, потому что в давние времена жили разные народы с различными культурами, которые обогащали свой язык за счет взаимодействия с другими народами, а представления о языках этих народов у нас отсутствуют.

Следует заметить, что заимствованная лексика крайне редко становится предметом внимания арабских исследователей. Представители традиционной школы выступают в данном случае в роли пуристов. Они отвергают даже интернациональные научные термины, но часто, не находя слов для выражения современных понятий, прибегают к семантическому калькированию, хотя это тоже является своего рода заимствованием.

Интересное замечание мне сделал профессор кафедры арабского языка при Каирском университете Абд Альхаким Ради. Прочитав одну из моих работ, он не приветствовал того, что названия предметов быта были взяты мною из разговорного языка. На вопрос, что может быть предложено в качестве замены, например, слова (كتبية), он ответил, что лучшая ему замена – слово (أريكة). Конечно, если неопытный человек, доверившись известному ученому, выполнит его требование, то он, вопреки авторитетности выраженного мнения, станет посмешищем в среде носителей языка, употребляющих в повседневном общении выбранное мною слово. Из этой жизненной ситуации видно, что для сторонников традиционной школы, которые составляют основную массу лингвистов в арабском мире, решающим фактором отбора лексических единиц является не стилистический принцип, а исторический.

Известно, что в словарном составе языка можно выделить активную и пассивную части. К активному словарному запасу относится повседневно употребляемая носителями в процессе коммуникации лексика. Все, что редко употребляется или перестало быть необходимым в сфере общения, относится к пассивному словарному запасу языка.

Утрата слова – результат длительного процесса его архаизации, когда оно из явления активного словарного запаса делается достоянием пассивного словаря, затем забывается вовсе. В ряде случаев устаревшие слова возвращаются в активный запас лексики, но с новым значением, как, например, слово (هاتف), которое стало обозначать телефон в книжном арабском языке. Устаревшие слова различаются по степени архаизации, и среди них есть большая группа слов, которые в настоящее время стали чуждыми носителям современного арабского языка. Возникает вопрос, есть ли смысл рассматривать слова такого рода при анализе лексики арабского языка? Конечно, ответ традиционной школы будет следующим: старинные слова употребляются в молитвах и при чтении Корана, что не позволяет исключить их из спектра изучения арабской лексики.

Не вызывает сомнения, что лексикологический анализ базируется на лексикографическом описании языкового материала, но разве появился в современном

арабском мире такой словарь, который бы охватывал научно обработанную лексику современного арабского языка?

Хотелось бы, чтобы всеми ожидаемый словарь опирался на материал живого языка, так как значимым представляется именно функционирование языковых единиц, а борьба с неправильностью употребления, которую узаконило общество, бесплодна. Представители традиционной школы игнорируют факторы, идущие от человека, который всегда остается в жизни общества неповторимой личностью со своими неповторимыми мыслями, чувствами, стремлениями. Слова в речи функционируют не как усредненные, безликие ономаты, они наполнены уникальным смыслом, определяемым ситуацией речи и личностью говорящего [14, с. 16].

Лексикологам необходимо считаться с тем, что словарный состав не представляет собой правильной геометрической конструкции [15, с. 62] и что существуют взаимодействия системных и антисистемных, структурных и антиструктурных тенденций во всех языковых сферах и на всех уровнях [16, с. 31–39]. Представители традиционной школы, вместо того чтобы описывать, как говорит современное арабское общество, указывают всем, как надо говорить. Они упразднили авторитет народа, аннулировали авторитет писателей – представителей духовной культуры нации. Арабский мир должен сам преодолеть языковой кризис и организовать в конце концов составление современного словаря с полным описанием существующего словоупотребления. Проблема создания такого типа словарей остается нерешенной, хотя потребность в них огромна.

Конечно, существующие в настоящее время словари могут служить пособием при изучении языка произведений арабских классиков, но в них нельзя найти употребляемых слов современного живого языка. В эти словари не вошли встречающиеся в языке современных писателей индивидуальные новообразования, мало представлены научные термины. В них отсутствуют пометы, определяющие сферу употребления слова, его историю и статус в современном языке (архаизмы, неологизмы, диалектизмы, заимствования и т. д.), плохо отражена фразеологическая сторона. В арабской лексикографии из-за двойных стандартов не сложились еще принципы детальной классификации фразеологизмов, отсутствуют исследования их семантики. Таким образом, арабская лексикографическая практика своей научной необоснованностью и бессистемностью тормозит дальнейшую разработку проблем арабской лексикологии.

Необходимо отметить, что арабские классические словари были составлены в синхронном аспекте в рамках раннего Средневековья, но мы не можем считать их историческими, потому что они не отражают последующих изменений языковой системы в целом. Интересно, что Ахмед Мухтар Омар называет героической деятельность комиссии арабского языка при Академии Наук, взявшей за подготовку и издание современного толкового словаря (المعجم الوسيط). Однако героизм участников этого проекта заключается, как ни странно, только в том, что они собрали архаизмы и неологизмы Средневековья и уравнили их в правах [17, с. 59].

Проблема игнорирования живого современного языка – одна из центральных проблем арабского языкознания. Изучение книжно-литературного языка по современным стандартам лексикологии должно идти параллельно диалектологическим

и стилистическим исследованиям [18, с. 12]. Важно выделить в лексике устойчивый словарный фонд, определяющий общенародный характер языка, – внутреннее ядро лексики. Абаев считает, что идеологическая семантика изменчива, а жизненные средства языкового выражения, которые переходят из эпохи в эпоху [19, с. 55], устойчивы.

Несоответствие между современным мировоззрением и мировоззрением далекого прошлого приводит к искажению смысла в истории слова. Возникает опасность модернизации слова, перенесения современного мировоззрения и отдельных категорий мышления в далекое прошлое.

И последний вопрос. Может ли современный язык, например египетский или сирийский, называться диалектом? Предки современных тюркских народов говорили на общем, понятном для них всех языке. Но историческое развитие народов и их культур привело к тому, что у каждого из них появился свой национальный язык. Разве можно сказать, что казахи говорят на казахском диалекте, киргизы на киргизском, а узбеки на узбекском?

Само собой разумеется, что все эти замечания не умаляют ценности арабского наследия, но игнорирование живого языка создает серьезные трудности при семантическом истолковании однородных и близких по структуре слов. Главная опасность состоит в определении значений слов не на основе их функционирования в современной эпохе, а на основе их понимания в далеком прошлом. И наконец, если мы признаем язык системой, то необходимо признание и системности лексики, ибо трудно себе представить систему одни части которой системны, а другие бессистемны.

Summary

R.R. Elsabruti. The Problems of Arabic Lexicology.

The article discusses the urgent questions of the Arabic lexicology development. A considerable difference between the reading and spoken forms of the Arabic language is considered to be the main problem, which makes it difficult to carry out lexicological research and to compose dictionaries. It is pointed out that the existing gap is getting larger due to the conservatism of the traditional school of Arabic linguistics. An attempt is made to discuss the above-mentioned problems by critical interpretation of the methods and approaches of this school on the basis of contemporary linguistic principles and rules.

Key words: Arabic linguistics, history of the Arabic language, Arabic lexicology, comparative linguistics.

Литература

1. 2002 = كمال شاهين : نظرية النحو العربي القديم. ط1 دار الفكر العربي ، القاهرة 2002 – Т. 1 Шахин: Теория староарабской грамматики. – Каир: Альфикр Альараби, 2002. – Т. 1 (на ар.).
2. *Грязневич П.А.* Развитие исторического сознания арабов (VI – VIII вв.) // Очерки истории арабской культуры V – XV вв. – М.: Наука, 1982. – С. 75–155.
3. *Vollers K.* Volkssprache und Schriftsprache in Alten Arabien. – Strassburg: KJ Trübner, 1906. – 227 S.
4. *Кейс Фрестейг : اللغة العربية / ترجمة محمد الشرقاوي. المجلس الأعلى للثقافة . القاهرة 2003 = Versteegh K.* The Arabic Language. – N. Y.: Columbia Univ. Press, 1997. – 288 p.

5. 1967 *ابن القتيبة: أدب الكاتب. بيروت، دار صادر* = Ибн Кутайба. Воспитание писателя. – Бейрут, 1967 (на ар.).
6. *Белова А.Г.* Очерки по истории арабского языка. – М.: Вост. лит., 1999. – 168 с.
7. *Балаж Я.* Синтагматизация и лексикализация (к теоретическим вопросам лексикологии и лексикографии) // *Лексикология и лексикография: Сб. ст.* – М.: Наука, 1972. – С. 23–47.
8. *De Saussure F.* *Cours de linguistique generale.* – Paris, 1916.
9. *Schmidt W.* *Lexikalische und aktuelle Bedeutung. Ein Beitrag zur Theorie der Wortbedeutung.* – Berlin: Akademie-Verlag, 1963. – 130 S.
10. *Martinet A.* *Le sujet comme fonction linguistique et l'analyse syntaxique du longue* // *Bulletin de la societe de linguistique de Paris.* – Paris, 1962. – Т. 57.
11. *Шанский Н.П.* Лексикология современного русского языка. – М.: Просвещение, 1964. – 316 с.
12. 2006 *خالد الزواوي: اكتساب و تسمية اللغة. مؤسسة حوروس الدولية الاسكندرية* = Халид Аззауауи. Приобретение и развитие языковых способностей. – Александрия: Хорос, 2006 (на ар.).
13. *مجدي محمد حسين: المشترك اللفظي الناشئ عن تحريف الفصحى. دار ابن خلدون للنشر* 2005 = Магди Мухаммед Хусейн. Омонимия как следствие отклонений от классического языка. – Изд-во «Дар Ибн Хальдун», 2005 (на ар.).
14. *Кузнецова Э.В.* Лексикология русского языка. – М.: Высш. шк., 1982. – 152 с.
15. *Балли Ш.* *Общая лингвистика и вопросы французского языка.* – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 416 с.
16. *Будагов Р.А.* Проблемы развития языка. – М.; Л.: Наука, 1965. – 73 с.
17. 1998 *أحمد مختار عمر: صناعة المعجم الحديث. عالم الكتاب القاهرة* = Ахмед Мухтар Омар: Составление современного словаря. – Каир: Алем Алькитаб, 1998 (на ар.).
18. *Виноградов В.В.* Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М.: Наука, 1977. – 312 с.
19. *Абаев В.И.* Статьи по теории и истории языкознания. – М.: Наука, 2006. – 150 с.

Поступила в редакцию
21.12.09

Эльсабрути Рашида Рахимовна – кандидат филологических наук, доцент Института востоковедения Казанского (Приволжского) федерального университета.
E-mail: erashid@yandex.ru